

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Бондаренко В. М. Бескризисное развитие: Миф или реальность?

2-е изд., перераб. и доп. М.: Ленанд, 2014. — 304 с. (Relato Refero)

Давно забытые слова Клементы Жюгляра (Juglar 1862: VII), что кризисы, подобно человеческим болезням, являются условиями существования общества, где властвуют торговля и индустрия, вновь, 150 лет спустя, стали актуальными.

В этой связи была естественно предсказуема публикация второй (существенно доработанной и дополненной) книги В. М. Бондаренко, посвященной поиску причин и методологических основ преодоления глобального кризиса как системной болезни общества. Автор книги использует междисциплинарный, системный подход, который сам по себе не нов, но продуктивен при описании человеческого бытия в экономической и социальной системах.

Отвечая на вопрос о выборе обобщающего показателя оценки позитивного или негативного развития экономической системы по отношению к конечной цели, автор выбрал неординарный подход. В качестве такого показателя предлагается «время» между возникновением потребности и ее удовлетворением, исходя из реальности, в которой находятся в каждый момент времени общество и человек. Поэтому Бондаренко подвергает критике цели экономики нашей страны, например производство ради денег, при котором время между возникновением потребности и ее удовлетворением увеличилось, и уделяет особое внимание поиску объективно заданной цели развития человеческой системы (С. 96, 149, 208, 261–278).

Ключевой тезис автора — демократия есть категория экономическая (С. 20). Многие согласятся, что кризис и отсутствие дееспособной демократии поставили Россию на грань выживания (С. 44–48). По мнению автора, трансформация общества происходит непре-

рывно, но не всегда в лучшую сторону. Оно может трансформироваться в процветание, прогресс и создания условий для высокого качества жизни. А может трансформироваться в нарушение прав человека, где большая часть населения прозябает в нищете, где имеют место чудовищные по своей жестокости террористические акты (С. 87). Поэтому создание условий для позитивного развития общественной системы означает достижение человеком высокого уровня сознания (С. 111). На наш взгляд, такая футурология, казалось бы, нереалистична, если бы Бондаренко не писала об эволюционном развитии общественной системы.

Автор настаивает, что «на всем многовековом протяжении развития человеческого сообщества существуют только две парадигмы развития человеческой системы. Новая модель жизнеустройства — это в то же время прежняя, первая, парадигма развития, основанная на непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением, но на новом высокотехнологическом уровне» (С. 219). По мнению автора, подобный механизм согласования в реальном времени интересов государства, бизнеса, общества и конечного потребителя с использованием современных информационных и коммуникационных технологий возможен.

Соглашаясь со многими выводами и предложениями Бондаренко, выскажем несколько пожеланий, которые, вероятно, помогут ей в дальнейшей разработке своей исключительно интересной теории. Прежде всего, надо постараться ответить на вопрос, какие новые типы кризисов поджидают человечество при возвращении к «непосредственной» парадигме развития («основанной на непосредственной взаимосвязи между производством

и потреблением»). Представляется, что «циклы, кризисы, хаос и все негативные явления» не появились при переходе от первой («непосредственной») ко второй («опосредованной») парадигме, как об этом пишет автор (С. 219), а существовали и до этого и при этом в несравненно более жестком, трагичном, бесчеловечном виде.

К настоящему времени можно считать установленным тот факт, что циклы и кризисы были присущи первой парадигме развития (традиционным аграрным обществам) отнюдь не в меньшей степени, чем обществам второй парадигмы (современным «индустриальным» и «постиндустриальным»). При этом особенно тщательно к настоящему времени изучена характерная для сложных аграрных обществ социально-демографическая циклическая динамика — и генерируемые ею структурно-демографические мальтузианские кризисы.

На основании этих исследований был сделан вывод, что переход от первой ко второй парадигме развития сопровождался выходом из мальтузианской ловушки, поэтому кризисы в обществах первой парадигмы протекали несравненно жестче, трагичнее, бесчеловечнее, чем это стало наблюдаться после перехода ко второй парадигме развития, где мы уже имеем дело с несравненно более мягкими («постмальтузианскими») кризисами. В нашем распоряжении сохранилось достаточно много выразительных описаний, которые позволяют понять весь трагизм, всю апокалиптичность кризисов, характерных для обществ первой парадигмы, понять, насколько мелки и по-человечески незначительны кризисы второй парадигмы, которые мы склонны драматизировать.

В этом плане, на наш взгляд, представляется оправданным утверждение автора, что переход от первой ко второй

парадигме развития представлял собой очень важный шаг на пути к бескризисному развитию. Подчеркнем, что это не противоречит основному тезису Бондаренко о том, что окончательный переход к бескризисному развитию состоится при возвращении к первой парадигме на новом, более высоком уровне развития. Необходимо отдавать себе отчет в том, что до перехода человечества от первой ко второй парадигме в его развитии также существовали циклы и кризисы. Возвращение человечества к первой парадигме развития само по себе не гарантирует переход к его бескризисному развитию. Вполне возможна (но крайне нежелательна) ситуация, когда возвращение к первой парадигме (пусть и на более высоком уровне развития) будет сопровождаться переходом к новому типу циклов и кризисов. Поэтому пожелаем автору внимательно исследовать вопрос о том, переходом к какому новому типу циклов и кризисов может сопровождаться возвращение к первой парадигме развития, какие меры человечество должно принять, чтобы не попасть в возможную новую ловушку развития. Здесь важно обратить внимание на следующее замечание Бондаренко: «Случайные тенденции в развитии общества были приняты и до сих пор принимаются за закономерные, и построенные на их основе обобщения и предложения по дальнейшему развитию общества оказываются ошибочными и приводят к углублению экономического, финансового, социального, инфраструктурного, научно-технологического кризиса» (С. 207). Учитывая актуальность исследуемой проблематики, можно признать существенный вклад В. Бондаренко в развитие общественнознания.

*д. э. н., проф. В. Гордеев,
д. и. н., проф. А. Коротаев*